

Глава 4. Как же трудно найти работу

Услышав, как Ван Я назвала её, Помощник Лю поспешно заговорил:

— Девушка, вы поосторожнее с выражениями. Это старшая дочь нашего генерального директора, человек с выдающимися способностями.

Ван Я насмешливо хмыкнула:

— Ага, выдающимися. Настолько выдающимися, что даже из Призрачной стены выбраться не смогла. — Она приподняла бровь, с издевкой разглядывая слепую красавицу, чья кожа была нежной, как у очищенного вареного яйца. И так она на неё смотрела, и этак — всё не по душе.

Слепая красавица осталась невозмутимой перед лицом колкостей Ван Я:

— Госпожа Ван, мы можем поговорить внутри?

Ван Я вскинула брови и прищурилась:

— Откуда ты знаешь моё имя?

Слепая красавица протянула руку к стоявшему позади телохранителю. Тот выудил из кармана раздутый красный женский кошелек и вложил ей в ладонь. Ван Я сразу узнала свою пропажу — там ведь лежало её удостоверение личности!

Слепая красавица протянула кошелек Ван Я:

— Это ваш? Проверьте, всё ли на месте. Может, всё-таки пройдем внутрь?

Ван Я взяла кошелек, открыла его и увидела, что удостоверение на месте, а внутри лежит толстая пачка купюр. Она прекрасно помнила, что у неё было всего три с небольшим тысячи! Захлопнув кошелек, она улыбнулась:

— Хорошо, прошу! — Она широко распахнула дверь, приглашая гостью войти.

В тот самый момент, когда слепая красавица переступила порог, Ван Я резко выставила ногу, пытаясь подставить ей подножку. Но ожидаемого падения не произошло: слепая, гордо подняв голову, просто перешагнула через ногу Ван Я, даже не посмотрев вниз и не моргнув глазом.

Озадаченная Ван Я сделала два шага вперед, помахала пальцами перед лицом девушки и показала «викторию»:

— Сколько это?

Слепая спокойно ответила:

— Ты же знаешь, я не вижу. — Её пустые, безжизненные глаза были направлены прямо на Ван Я, будто она смотрела в пустоту.

Ван Я в недоумении уставилась на неё. «Не видит, а подножку не заметила? — пронеслось у неё в голове. — Я ведь внезапно ногу выставила, даже зрячий человек споткнулся бы!»

Слепая произнесла:

— Госпожа Ван, присаживайтесь. — Она развернулась, обошла журнальный столик и села на диван, глядя своими незрячими глазами в сторону Ван Я.

Ван Я поразились: та не нуждалась ни в чьей помощи, ни в трости, обошла мебель как самый обычный человек и села. «Это просто нелогично!» — подумала она, присаживаясь в кресло напротив.

— Ты правда ничего не видишь? — спросила она.

— Мой зрительный нерв атрофировался, я слепа уже много лет, — невозмутимо ответила та.

— Ну и ну, — пробормотала Ван Я. — А как ты это делаешь?

Слепая поняла вопрос и не стала таиться:

— У меня Проницательность Сердца, это врожденное. — Помолчав, она добавила: — Приношу извинения за вчерашнее.

Ван Я громко фыркнула:

— Еще бы тебе не извиняться! Никогда не видела таких бессовестных людей! Я из добрых побуждений вас спасала, а вы что? Бросили меня и сбежали! — Она подняла левую руку, обмотанную пластырями. — Видишь? Четыре пальца в крови! Говори, как собираешься компенсировать?

Слепая едва заметно повела рукой, и телохранитель положил на столик десять пачек новеньких купюр. Ван Я, продолжая изображать гнев, краем глаза косилась на деньги.

— Думаешь, ста тысячами меня купишь? — воскликнула она, откидываясь на спинку дивана, хотя в уме уже начала прикидывать, на что потратит сумму. Вспомнив кое-что, она добавила: — А как мой кошелек оказался у тебя?

— Утром мы вернулись и нашли тебя без сознания на обочине, — пояснила слепая. — Рядом крутились рабочие, один из них назвался твоим земляком. Я услышала про кошелек и попросила людей поискать. Нам повезло. А лишние деньги — это компенсация от карманника. Вас устраивает такое решение, госпожа Ван?

Ван Я была в ярости. Бабушка строго-настрого наказывала ей не светить своим происхождением, если она собирается идти по этому пути. А теперь что? Они видели её документы, знают, где она живет! Если бы бабушка не схитрила при оформлении и не указала неверную дату рождения, её восьмизначный гороскоп уже был бы у них в руках, и её жизнь оказалась бы под их контролем. Потеря документов — полбеда, но раскрыть свои данные коллегам по цеху — это табу из табу.

Слепая спросила:

— Госпожа Ван, можно поговорить с вами наедине?

Ван Я поняла, к чему клонит гостя: либо хочет выведать её тайны, либо обсудить того Древнего духа на стройке. Подавив гнев, она подперла щеку рукой:

— О чем?

Слепая взмахнула рукой, и телохранители вместе с Помощником Лю вышли, плотно прикрыв дверь.

— Вчерашнее было вынужденной мерой, ситуация вышла из-под контроля, — начала слепая. — Мы были бессильны. Если бы не ушли, погибли бы все. Теперь мы знаем, что вы мастер, но тогда... мы могли спасти лишь немногих.

Ван Я язвительно хмыкнула. Она достала из кошелька три тысячи, а остальное с грохотом швырнула на стол:

— Кошелек вернули, вчерашний долг закрыт! Прощайте, и больше не встречаться. — Она подхватила сумку и направилась к выходу.

— Вчера нас было двенадцать, выжили только четверо, — сказала слепая ей в спину. — Мой старший брат до сих пор в коме, а восемь человек... даже тел не нашли. Мы даже не увидели, что это за тварь, как попали в ловушку.

Ван Я не обернулась. Выйдя в коридор, она увидела двух телохранителей, которые тут же начали извиняться чуть ли не на коленях. Увидев их, она снова закипела: вчера именно они орали: «Мастер, держитесь!», а потом сбежали, прихватив свою слепую хозяйку и бросив её, красавицу, на произвол судьбы!

— Мужики, называется! Ростом вышли, а толку? — она тыкала в них пальцем. — Я тут душу вкладывала, все свои силы потратила, чтобы выжить, а вы меня бросили! Знаете, как страшно одной оставаться, когда вокруг ползают всякие гады? Вы хоть понимаете, что такое «честь»? Четыре пальца в крови, месяц лечения не поможет!

Телохранитель с квадратным лицом пробормотал:

— Госпожа Ван, я куплю вам женьшень, линчжи, буду варить бульоны, чтобы восстановить

силы.

— Не надо! Прочь с дороги! — отрезала она.

Слепая жестом велела охране расступиться. Ван Я, гордо подняв голову, ушла. Пройдя метров пятьдесят, она оглянулась — никто не гнался. Она вернулась, заглянула в палату, где телохранители смотрели на неё с изумлением, а Помощник Лю попытался слащаво улыбнуться.

Ван Я проигнорировала его, глядя на слепую:

— Раз уж вы вернули мне документы, дам совет: не посылайте туда больше дилетантов. Если хотите спасти людей — поторопитесь. — И, не дожидаясь ответа, ушла.

Выйдя из больницы, она позвонила бабушке, рассказала, что документы нашлись, и поведала о случившемся. Бабушка лишь посоветовала быть осторожнее, добавив, что человеческие сердца порой страшнее призраков.

— Ба, стоит ли мне вмешиваться? — спросила Ван Я. — Они явно хотят нанять меня против того духа. Предлагают сто тысяч!

— За той девушкой с Проницательностью Сердца наверняка стоит кто-то сильный, — ответила бабушка. — Решай сама. Если будут нужны деньги — звони.

Ван Я поняла: бабушка не хочет, чтобы она в это ввязывалась. Она и сама решила держаться подальше — раз бросили один раз, бросят и второй.

Ван Я нашла дешёвую гостиницу и начала искать работу. Но везде требовали либо диплом, либо опыт. Она купила поддельный диплом, но на собеседовании провалилась, не сумев ответить на элементарные вопросы. В итоге она решила вернуться к своему ремеслу. На улице, где располагались лавки гадалей, она напросилась в ученицы, но, продемонстрировав мастерство, так напугала владельца, что тот вежливо выпроводил её, боясь конкуренции.

В конце концов, она поставила на улице столик с табличкой: «Мистические Врата: изгнание призраков и нечисти». Но через два часа приехали городские службы и конфисковали всё имущество. Ван Я была в ярости, но тут зазвонил телефон.

Глава 5. Призрачная стена

На экране высветился незнакомый номер. Ван Я ответила, ожидая услышать предложение о работе, но раздался знакомый голос:

— Госпожа Ван, здравствуйте.

В голове сразу всплыли незрячие глаза.

— Слепая? — воскликнула она.

— Это я, — ответила та.

Ван Я не стала гадать, почему голос такой унылый, и сразу перешла в наступление:

— Откуда у тебя мой номер? И вообще, чего тебе?

— Я в отеле Дихао, — взмолилась слепая. — Вы не могли бы приехать?

— Некогда! — отрезала Ван Я, глядя, как увозят её столик. Она в сердцах бросила трубку, но тут же перезвонила. В конце концов, сто тысяч на дороге не валяются, да и любопытно было посмотреть, как они снова облажались.

Через полчаса подъехал внедорожник. Слепая выглядела еще хуже: бледная, с черной аурой над головой.

— Мой учитель погиб, — тихо сказала она.

Ван Я опешила:

— Тот дух настолько силен?

— Пожалуйста, съездите на стройку, — попросила слепая.

Ван Я выслушала краткий отчет: пять мастеров погибли ужасной смертью. Слепая хотела, чтобы Ван Я упростила свою бабушку вмешаться.

— Считаешь, я сама не справлюсь? — фыркнула Ван Я.

— Нет, просто дух слишком силен...

— Моя бабушка никуда не поедет, — соврала Ван Я.

Слепая глубоко вздохнула:

— Что вам нужно? Я всё подготовлю.

— Я еще не согласилась, — отрезала Ван Я.

— Ван Я, я умоляю тебя! — голос слепой дрожал.

— Ты не говоришь всей правды. Почему я должна рисковать жизнью?

— Миллион! — выпалила слепая.

Ван Я сглотнула. Миллион! В голове уже рисовалась новая вилла вместо старого домика.

— Тридцать тысяч авансом, пятьдесят после того, как поймает духа, и двадцать в конце, — небрежно бросила она, стараясь сохранить невозмутимость. — И смотри мне: если попытаешься обмануть, я прокляну твое место так, что призраки будут жить там круглый год!

— Ван Я, вы мастер, мы хотим дружить, а не враждовать, — поспешно заверила слепая.

— Хорошо, — кивнула Ван Я. — Готовьте всё необходимое. Мне нужно три дня на подготовку, и чтобы никто не смел беспокоить. И запретите всем приближаться к стройке!

<http://bllate.org/book/19161/1881391>